

Семейное дело Старостиных

Как такового семейного фотоархива у Старостиных нет. Вместо него глава семейства Федор Васильевич привез на Корабельную улицу, в дом снохи Галины и сына Василия, небольшой альбом, где в основном засняты встречи с детьми и друзьями по работе за праздничным столом. Все снимки современные.

Вот все семейство Старостиных с внучкой Федора Васильевича Еленой и дядиной гостей отмечает его 70-летие. Было это шесть лет назад и праздновалось торжественно, в несколько этапов — пол-альбома заняли снимки с юбилея. Есть фотографии и с недавнего семидесятипятоголетия Федора Васильевича и с других, менее значимых торжеств. А одна выбивается из общего ряда. Это вышедший нынче из моды фотомомент. На нем Старостин-старший с делегацией ярославских нефтепроводчиков, а за спиной у них легкоузнаваемый купол Капитолия в Вашингтоне.

— А в Америку-то вас каким ветром занесло? — спрашиваю.

— Опыт изучали. Были на нефтеперекачивающих станциях в Нью-Йорке, в Вашингтоне. Ярославское районное нефтепроводное управление переходило на цифровую компьютерную диспетчеризацию. Вот меня, как старшего диспетчера ЯРНУ, на полмесяца и послали в США посмотреть, какой у американских нефтяников эффект за счет электроники. Поездили по станциям, удивлялись: у нас на нефтеперекачивающих станциях тогда было по сто человек, у них — три оператора. Теперь и у нас в нефтепроводном управлении в диспетчерской весь ярославский участок Балтнефтепровода до Ленинградской области управляется с компьютеров.

И тут сын Василий встревает в разговор:

— Ты, папа, расскажи, как в Африке полгода жил.

— Ну, это было очень давно, и фотографий с тех пор никаких не сохранилось. Василию было всего девять лет, и мы еще не переехали в Ярославль. Мы сюда из Татарии приехали. Как многих наших нефтепроводчиков, нас пригласили на строительство трассы Ярославль — Кириши.

И Федор Васильевич, прежде чем про Африку рассказывать, поведал историю, как Старостины стали нефтепроводчиками.

Его родители жили в Оренбургской области, неподалеку от Бугульмы. Было у них перед войной восемь детей. Отец ушел на фронт. Из раннего детства самое сильное воспоминание — мучительный, постоянный голод. В 1943 году, едва Федору стукнуло 14 лет, он пошел на машинно-тракторную станцию. Сначала помогал слесарям, потом освоил трактор. Работал на совесть. Тому свидетельство — медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Войну пережили только трое детей Старостиных — Федор и две сестры.

В 1949 году Федор Васильевич женился на односельчанке Лене. Но насладится семейным счастьем не довелось. В тот же год призвали в армию. Служил сначала в Клину, в учебке, потом в Москве в авиаполку, которым командовал Василий Сталин. Сдал на права водителя и все четыре года шоферил при Центральном аэродроме на Ходынском поле.

Федор Васильевич, Галина и Василий Старостины.

Домой вернулся только в 1953 году. В Татарии в то время развернулось строительство первых нефтепроводов. И он с женой Еленой Ильиничной устроился в «Татнефтепроводстрой». Там водителем проработал недолго. На нефтеперекачивающей станции «Карабаш» под Бугульмой пообещали жилье. Пошел туда машинистом, теперь эта должность называется «оператор НПС».

шая сестра Нина Васильевна, например, уехала в Сумы оператором на НПС, там теперь и ее сын Игорь работает. А нас стали агитировать перебраться в Ярославль, где строился нефтепровод на Киришский нефтеперерабатывающий завод, положивший начало теперешней Балтийской транспортной системе.

В этот момент и предложили нам ехать в Алжир. Там

сахарскую нефть найдутся другие покупатели. И поставка нефти в Америку действительно возобновилась. Но мы вернуться до истечения срока командировки не могли. Алжирцы сказали, что им легче нас и дальше кормить, чем платить неустойку. Вот такой получился курорт сроком на полгода.

После возвращения из Африки в 1969 году Федор Васильевич приехал в Ярославль и стал здесь старшим диспетчером Ярославского нефтепроводного управления. Следом приехала Елена с десятилетним Васей. ЯРНУ предоставило семье квартиру в новом доме на Большой Полянке. Елена Ильинична работала бухгалтером, потом старшим бухгалтером.

Так прошло десять лет. И уже Василий по стопам отца и матери пришел в нефтепроводное управление слесарем. По соседству, в филиале Ухтинского нефтепроводного управления, работала оператором девушка Галя, которая ему очень приглянулась. Три года они дружили, а в 1981 году поженились. Когда родилась дочь Елена, обоим пришлось на время поменять место работы. Но вскоре вернулись. Василий в линейную эксплуатационную службу трубопроводчиком, Галина Борисовна — в лабораторию ЯРНУ. Пока Василий Федорович работал трубопроводчиком, заочно закончил химико-механический техникум и стал сначала инженером участка устранения дефектов, а затем и начальником этого участка. Ездит по всему нефтепроводу, на врезки трубопроводов, ремонты.

Их с Галей дочь, названная в честь бабушки Еленой, закончила Демидовский университет и тоже пришла в Ярославское нефтепроводное управление. Работает на том месте, где до самого последнего часа своей жизни много лет прослужила Елена Ильинична. Муж Лены Дмитрий Кокурин тоже в ЯРНУ — инженер-дефектоскопист. На его ответственности качество сварки всех швов на многокилометровом Ярославском участке Балтнефтепровода.

Федор Васильевич в 1996 году вышел на пенсию, построил дачу в деревне под Нерехтой и с увлечением занимается садоводством и огородничеством. Товарищи по работе его не забывают. И завтра не забудут всю семью Старостиных поздравить с Днем работников нефтяной и газовой промышленности.

■ Андрей СОЛЕНИКОВ.

Российские нефтяники в Вашингтоне.

Елена устроилась бухгалтером. До армии Федор Васильевич даже среднюю школу не успел закончить. В Карабаше без отрыва от производства получил аттестат, а затем и диплом об окончании вечернего Ленинградского нефтяного техникума. Дипломированного специалиста назначили механиком НПС. По-нынешнему это диспетчер, который с помощью телемеханики управляет всеми процессами на станции. А тогда все делалось вручную: запуск насосов, открытие задвижек, откачка нефти, замеры. Отработал в общей сложности на нефтеперекачивающей станции 15 лет.

— «Карабаш», — рассказывает Федор Васильевич, — стал в то время кузницей кадров не только для нефтяников Татарии, Башкирии, но и для вновь открытых месторождений в Западной Сибири и Республике Коми. наших специалистов приглашали везде на строящиеся нефтепроводы. Стар-

только что свергли правительство Хуари Бумедьена, которое заключило договор о разработке месторождений в Сахаре и поставках нефти в США. Из-за смены руководства отношения Алжира с Америкой осложнились. Специалисты из Штатов принялись паковать чемоданы. Вот тогда Алжир и попросил прислать опытных нефтяников из СССР. В условиях «железного занавеса» попасть за рубеж в командировку, хоть и в Африку, было большой удачей, возможностью мир посмотреть и заработать. Нас разместили в прекрасном городке Оран, похожем на уголок старого Парижа. Мы жили каждый в отдельном номере, купались, загорали, учили французский язык, выезжали в пустыню. А до работы все дело как-то не доходило. Потом нам объяснили, что наше приглашение было всего лишь политическим трюком алжирцев.

Они дали понять США, что если контракт будет сорван, на

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

фото из архива Старостиных.